

Виктория Ледерман
«Неизвестный писатель Лампочкин»

Работа с текстом рассказа с использованием технологии «Развитие критического мышления через чтение и письмо» С использованием стратегии «Чтение с остановками».

1. Несколько слов об авторе и знакомство с выставкой книг.
2. Знакомлю читателей с книгой **«Василькин, к доске»**. Рассказываю о герое книги — третьекласснике Диме Василькинею
3. Рассказ « Неизвестный писатель Лампочкин»
Вопрос детям:
- Как вы думаете, О чём этот рассказ?
(выслушиваем варианты ответов без критики, без комментариев. Хвалим высказывающих)
4. Приступаем к чтению, предварительно разделив рассказ на части для беседы с детьми.

Часть 1

Заканчивался последний день весенних каникул. Я уже сложил учебники в ранец, приготовил школьную форму и собирался ложиться спать. – Дима, ты точно ничего не забыл? – спросила мама. – Проверь всё ещё раз. А то утром вспомнишь и будешь носиться по дому как угорелый. – Да нет, мам! Ничего я не забыл, – ответил я. И вдруг застыл на месте, даже подушку из рук выронил. Я вспомнил.

Вопрос детям:
- О чём мог вспомнить Дима Василькин поздно вечером?
(выслушиваем несколько вариантов ответов)

Вспомнил то, что должен был вспомнить ещё неделю назад, в первый день каникул. Читательский дневник! Как я мог о нём забыть?!

Читательские дневники мы завели в начале года. Мы записывали туда все книги, которые читали. Но нужно было не просто указать название и автора.

Ещё мы должны были назвать главных героев и кратко пересказать, что с этими героями происходило. Ну, не совсем кратко, примерно на одну или две странички.

Светлана Алексеевна раз в месяц проверяла читательские дневники и ставила оценки в журнал. А на каникулы она задала нам прочитать любую интересную книгу и описать её в дневнике.

Я схватился за голову. Где я в десять вечера найду интересную книгу? И как я успею её прочитать, да ещё пересказать письменно?

- Дима, ты уже лёг? – спросила мама, заглядывая в комнату.
- Пока нет. Сейчас я кое-что доделаю для школы... Это быстро.
- Дима! Ну как всегда! Как спать, так у тебя срочные дела находятся.

Мама ушла. А я стал ходить по комнате взад и вперед.

Что делать? Как завтра выкручиваться? Что говорить Светлане Алексеевне? Так не хочется начинать четверть с замечания в дневнике!

Я осмотрел свою книжную полку. Нет, ничего не подходит. Те книги, что я читал, уже записаны в читательский дневник. А те, что не читал, всё равно не смогу записать.

Откуда мне знать, о чём они?

Я пошел к папе.

– Пап, расскажи мне быстренько какую-нибудь книжку.

Папа оторвался от компьютера и удивлённо посмотрел на меня.

– Какую книжку? – Любую, детскую. Но только интересную.

– Дим, давай не сейчас, у меня срочная работа. Да и не помню я детских книжек. Сто лет уж прошло, как я их читал.

Тут у меня в голове что-то щёлкнуло. Я понял, что надо делать.

Вопрос детям:

Как вы думаете, что понял Дима?

Какая идея пришла ему в голову для решения проблемы?

Часть 2

Я побежал в свою комнату, взял читательский дневник и уселся за стол.

А что, если я эту книжку просто придумаю? Вот сейчас возьму и напишу то, что в голову придёт.

Ведь Светлана Алексеевна взрослая, как и папа, она тоже не помнит детские книги.

Конечно, она учительница и читала, наверно, больше папы.

Но ведь не может же она прочитать все книги на свете.

Как она поймёт, что я описываю книжку, которой нет? Вверху страницы я вывел:

«Приключения...» – и задумался.

Чьи это будут приключения? Мальчика, девочки? Или вообще кота? Мой взгляд наткнулся на красочный календарь на стене. Обезьяна! Точно! Это будут приключения обезьянки, которая сбежала из зоопарка и заблудилась в большом городе.

И я написал название: «Приключения шустрой обезьянки».

Потом сунул в рот леденцовую конфетку, посмотрел на фантик и добавил: «Барбариски».

Получилось очень хорошее название – «Приключения шустрой обезьянки Барбариски».

Я смотрел на него, и у меня в груди росло странное приятное чувство и почему-то замирало сердце. Словно внутри меня надувался воздушный шарик и рвался куда-то вверх.

Мне хотелось сочинять про эту обезьянку, придумывать её приключения и записывать их.

И я придумывал и записывал. Мама несколько раз заглядывала в комнату и говорила, чтобы я ложился.

А я всё писал.

Это было удивительно, я ведь всегда ненавидел писать. А тут никак не мог остановиться.

Я и не знал, что так бывает, когда что-то захватывает тебя целиком и не хочет отпускать.

Невероятно, но это было лучше, чем играть в компьютер! Когда я наконец лёг в постель, у меня счастливо колотилось сердце, словно накануне дня рождения. Или Нового года. Когда ложишься спать и знаешь, что завтра тебя ждут радостные встречи и удивительные сюрпризы.

Но наутро моё настроение упало.

Я перечитал своё ночное творение, и оно показалось мне ужасным. А ещё я сообразил, что написать-то я написал, но ведь надо ещё показать книгу. А где я её возьму?

На уроке я сидел как каменный истукан, не шевелясь и почти не дыша. Лишь бы не привлекать к себе внимание. Лишь бы Светлане Алексеевне не вздумалось меня спросить.

Одноклассники выходили один за другим, показывали книги и зачитывали пересказы.

А я сидел и считал минуты до звонка.

Осталось десять минут, семь, пять... Успеют меня вызвать или не успеют? Успеют или не успеют?

Вопрос детям:

Как вы думаете, успели ли спросить Диму?

– Василькин, к доске!

Эти слова меня будто по голове ударили. Нет, они прострелили меня навывлет.

Я поднялся изза парты и на ватных ногах поковылял к доске.

– Какую книгу ты прочитал за каникулы?

– Я прочитал книгу... – начал я и сам себя не услышал.

У меня даже голос пропал от волнения.

– Громче, Василькин. Как называется книга?

– Она называется... – я громко откашлялся.

– Ну? – нетерпеливо спросила Светлана Алексеевна.

– Василькин, побыстрее можно?

– Она называется «Приключения шустрой обезьянки Барбариски».

– Хорошо, продолжай.

И вдруг... Звонок!!! Я чуть не заорал от счастья.

– Идите на перемену, – сказала Светлана Алексеевна. – Следующий урок – русский язык.

На перемене мы с Костиком и другими мальчишками носились друг за другом и кувыркались через голову. Костик – от радости, что получил четвёрку по домашнему чтению, я – от радости, что меня всё-таки не спросили. А остальные – просто так, для развлечения.

Мы вернулись в класс со звонком взмыленные и растрёпанные.

Светлана Алексеевна подождала, пока мы успокоимся и приведём себя в порядок.

Потом сказала:

– Василькин, к доске!

Часть 3

Вопрос детям:

Как вы думаете, что могло произойти дальше?

Я подошёл к доске и взял мел. Думал, что она сейчас будет мне диктовать слова для фонетического разбора.

– Положи мел и возьми свой читательский дневник, – сказала Светлана Алексеевна.

– Зачем? – испугался я.

– Как зачем? Мы же не закончили с тобой.

– Но сейчас русский, а не чтение.

– Ничего, мы можем потратить несколько минут на твой рассказ. Нам всем очень хочется послушать о приключениях этой обезьянки. Барбариски, кажется?

Уж очень название завлекательное, правда, ребята?

– Да, да! – закричали все.

– Мы хотим послушать! Рассказывай, Василькин.

Я рассердился. Конечно, они хотят послушать.

Ещё бы! Им бы только не учиться и самим не отвечать. И плевать на того, кто у доски

мучается.

Я взял свой читательский дневник, вернулся к доске и стал читать.

Все внимательно слушали и даже иногда смеялись. Особенно в том месте, где Барбариска украла банан в супермаркете. А когда она обманула своего преследователя и убежала, все даже захлопали.

Я оторвался от тетрадки и взглянул на одноклассников. Им и правда было интересно.

Они слушали то, что я вчера напридумывал сам, и им нравилось.

Это было так здорово!

– Очень интересная история, – сказала Светлана Алексеевна, когда я закончил. –

И пересказал ты её хорошо и очень подробно.

А кто же её написал? Ты не указал автора.

Точно! Про автора-то я и забыл. Ведь если есть книжка, её должен был кто-то написать.

Я поднял глаза к потолку и сделал вид, что вспоминаю. – Её написал... э-э... Тут мне на глаза попала лампочка на потолке.

– Лампочкин, – сказал я.

– Да, автор книги – Лампочкин. Григорий. Я и сам не понял, откуда взял Григория.

Почему-то мне показалось, что писателя Лампочкина обязательно должны были звать Григорием.

– Григорий Лампочкин? – удивилась Светлана Алексеевна.

– Никогда не слышала о таком писателе.

– Ну... это новый писатель. Неизвестный, – сказал я и почувствовал, как у меня вспотела спина под рубашкой.

– Его пока никто не знает.

– А-а! Так это начинающий писатель?

– Вот-вот, начинающий. Точно. Он ещё мало книжек написал. Одну.

В глазах Светланы Алексеевны запрыгали хитрые смешинки.

– Понятно. Василькин, а что же ты книжку не принёс?

– Забыл. – Я сокрушённо развёл руками. – Оставил дома. Случайно.

– Дома? Ладно. Я тебя сейчас отпущу, и ты за ней сбегаешь. Очень хочется увидеть эту замечательную книгу своими глазами.

– А-а... это... – Мои мысли лихорадочно запрыгали в голове. – Я не могу...

У меня дома никого нет. И ключа нет.

– Ну хорошо, – сказала Светлана Алексеевна. – Походи пока без оценки. Вот принесёшь книгу, и я с удовольствием поставлю тебе в журнал пятёрку. Садись, Василькин.

Весь остаток урока я думал, как мне быть.

Ведь ясно же, что я никогда не смогу показать Светлане Алексеевне «Приключения Барбариски».

И зачем я только всё это устроил? Сам себя загнал в ловушку. Что теперь делать?

Каждый день говорить, что снова оставил книгу дома, и ждать, пока Светлана Алексеевна про неё забудет? Или пойти и признаться?

Вопрос детям:

- Как вы полагаете, что должен сделать Дима?

- А как бы вы поступили на его месте?

Это кульминация рассказа. И в диалоге с детьми можно узнать многое о характере ребёнка из его ответа.

Часть 4

После урока я дождался, пока все выйдут из класса, и подошёл к Светлане Алексеевне.

– Можно мне пересказать другую книгу? – спросил я, глядя в пол.
– Ну вот! – всплеснула руками Светлана Алексеевна.
– А я так хотела увидеть книгу Григория Лампочкина...
Ладно, Василькин, так и быть. В среду у нас чтение. Я дам тебе время в начале урока.
Иди и читай книгу известного писателя, которого все знают. Даже я.
– Спасибо, – обрадовался я, схватил ранец и побежал к выходу.
Светлана Алексеевна окликнула меня возле самой двери.
– А Лампочкину передай, – сказала она с улыбкой, – что он всё равно молодец. Ему надо продолжать писать. Только пусть сначала пишет маленькие истории.
Например, о себе, о друзьях, о школе. О том, что он хорошо знает. Все известные писатели сначала были... Лампочкиными.

Вопрос детям:

Догадалась ли Светлана Алексеевна, о том, что рассказ про обезьянку написал не Григорий Лампочкин. Дима Василькин?

Я бежал домой по весенним лужам, и внутри у меня всё трепетало от радости. Какая замечательная идея! Я обязательно попробую. Ведь я смог написать даже про обезьянку, которую и в глаза не видел, и всем понравилось! О себе и о школе я и правда знаю больше. Можно, к примеру, рассказать, как я потерял портфель в начале года. Или как мы с Костиком выучили не то стихотворение Пушкина. Или как я перепутал время и пришёл в школу вечером... Да мало ли историй можно вспомнить! Дома я не бросился с порога включать компьютер, как обычно. Я переоделся, сел за стол и положил перед собой чистую тетрадь. И снова почувствовал, как в груди надувается радостный воздушный шарик и сладко замирает сердце... Я счастливо вздохнул и, стараясь писать красиво и аккуратно, вывел на первой странице: «Школьные истории Димы Василькина, ученика 3 „А“ класса».

Рефлексия:

- Понравился ли вам рассказ?

Хотели ли бы вы познакомиться с другими приключениями Димы Василькина?

А не хотели бы вы сами попробовать написать свою небольшую историю и оформить её в маленькую книжечку?

Вот так и появилась идея проекта «**История с ладошку**» с оформлением выставки и публикацией своей книжки на следующем занятии.

Интересная история получилась с читателями других классов, познакомившихся с выставкой.

2 «А» подключился к проекту и дети принесли свои книжечки и даже провели публикацию своих проектов в читальном зале.

Примечание:

Разработку мероприятия можно переслать коллегам с использованием на библиотечных уроках.

Фотографии нашего мероприятия пошлю по ватсапу, у коллег будут свои.